

ОБЩЕСТВО.СЕВЕР

"Понять, подождать, потерпеть". Как топливный кризис меняет жизнь россиян

менее минуты назад

Иркутск, очередь за бензином, фото "Люди Байкала"

Дефицит бензина в России, вызванный ударами по НПЗ и перебоями с поставками, уже затрагивает не только автомобилистов. В деревнях люди остаются без топлива для генераторов, не могут сохранить продукты во время отключений электричества и добраться до аптек и больниц. Из-за нехватки бензина сокращают поездки социальные службы и благотворительные фонды, перевозящие в том числе пациентов на гемодиализ, а поисково-спасательным отрядам приходится откладывать выезды и тратить время в очередях на заправках.

Весной и летом 2026 года Украина **усилила** удары по российской нефтяной инфраструктуре. Под атаки попали все десять крупнейших НПЗ страны, а в

отдельные периоды Россия лишалась более четверти своих перерабатывающих мощностей. Последствия быстро дошли до розничного рынка: к середине июля ограничения на продажу топлива действовали уже более чем в 50 регионах. Власти вводили лимиты в 20–30 литров на одну заправку, талоны и графики обслуживания автомобилей.

"Никто нам не собирается помогать"

На фоне кризиса в большинстве регионов еще и запретили запасаться бензином в канистрах.

"Объясните, чем Вам не угодили канистры? Мы живём в деревне, где нет ни магазина, ни аптеки, ни транспорта до этих благ цивилизации. Всю жизнь мы приезжали на заправку за 30 км от нашей деревни раз в неделю и заправляли бак и канистру, а то и две на случай отключения света (в генератор). ...Что нам делать без генератора? Готовить на костре и хранить продукты в погребе? Как доехать до райцентра в магазины и обратно? Или может, Вы организуете по деревням транспорт общественный, подвоз продуктов и лекарств? Починят все линии электропередач? Кто к нашим нуждам отнесётся с "пониманием"? – [спрашивает](#) в паблике губернатора Новгородской области жительница одной из деревень.

"Нам, пенсионерам, без бензопилы чем дрова напилить? У нас длинномер лежит, дрова к зиме высохнуть не успеют! Топить сырыми и мёрзнуть зимой – только из-за того, что наше руководство дальше носа и окна служебного авто ничего не видит и понимать не хочет? Решайте же проблему, блин!!! Вводите талоны или разрешайте хотя бы 5-литровые канистры – у людей в деревнях мотоблоки, мотокосы, генераторы, в конце концов!" – возмущается другой деревенский житель Новгородской области.

"Как нам выживать? На работу в город только на машине можно доехать, первый автобус идет позднее. У нас нет возможности в рабочее время стоять в очередях", – говорит третий.

Алена (мы меняем имена собеседников в целях их безопасности) живет в деревне в 30 км от райцентра Любытино (Новгородская область) и говорит, что без 95-го бензина жизнь ее семьи просто парализована.

– В мою машину другой лить нельзя. Магазинов, аптек, врачей у нас в деревне нет. До трассы, где ходит автобус Любытино – Боровичи, 15 км пешком. Представляете, каково это, 15 км с 6-летним ребёнком? Я неоднократно писала и Дронову (*губернатор Новгородской области*), и в правительство областное – что

нам делать? Ответ, как всегда: понять, подождать, потерпеть. Видимо, надо идти ловить рыбу в реке и дичь в лесу, а лечиться заговорами и подорожником, – говорит Алена.

В регионе установлен лимит на одну заправку бензином – 20 литров.

Заправка: видно, что бензина нет

– Это смехотворно. До заправки туда и обратно – это 10 литров плюс по Любытино поехать. Что остаётся? А если в следующий раз не будет бензина, придётся бросать машину в Любытино? Ну и хозяйственные нужды – мотоблок, бензопила, генератор, трактор. Электричество гаснет стабильно, летом без холодильников беда. Плюс я делаю сыр – весь продукт пойдёт на выброс.

У Алены козы, пони, ослик, кролики, куры, да ещё два коня на постое. И два гостевых дома, их тоже надо содержать. Ещё одна статья семейного дохода – заготовка сена на продажу: чтобы его накосить, нужно топливо.

При этом она просит не указывать ее имя и название деревни.

– Когда я как-то пожаловалась на плохую дорогу и невозможность вывезти ребёнка ни в магазин, ни к врачу, ко мне оперативно приехали из органов опеки. А пожалуешься, что не привезти корма животным, приедут из ветслужбы. И это не первый случай, так у нас закрывают рот тем, кто много болтает. Когда мы спрашивали, что нам делать – чиновники нам сказали, что надо было сидеть в городе, а не ехать в такую глушь. Никто нам не собирается помогать. Обязанности у нас есть, а прав нет.

У **Матвея** из деревни Дубровка (Новгородская область) 36 соток земли, косить такую площадь непросто.

– Я триммером кошу 4 дня, но это только 20 соток, остальные трактор приезжает выкашивать, это поле без насаждений. Трактористу каждый раз платим 1500 рублей, и это ещё знакомому из соседней деревни. Я работаю в Петербурге, бензин оттуда привожу, и соседям, когда просят – там все-таки проще с топливом.

Ирина из деревни Новинка говорит, что без запаса бензина в деревне просто не выжить

– Вот простая ситуация: почти трое суток после урагана не было электричества, чтобы спасти продукты в холодильниках, приходилось хоть изредка включать генераторы. Это самое главное. Сейчас косой-литовкой, наверное, никто уже не косит, у всех триммеры, они тоже на бензине. У нас тут нет связи нормальной, электроснабжения, дороги ужасные, с медициной беда, до магазинов не добраться, а теперь и возможность выехать в райцентр на своей машине отбирают! Про моторки я не говорю. Неужели гнать на заправку катера и лодки? Рыбаки всегда привозили бензин в канистрах, но сейчас о них никто не подумал.

Обитатели деревень возмущаются тем, что большие города власти стараются бензином обеспечивать, а "на деревни они просто плюнули".

– Мы не Москва и не Питер. Сейчас идёт заготовка дров, расчистка дорог от завалов, сенокос. Все привязаны к генератору при отключении электричества. Я живу в деревне в 40 км от города. Всё хозяйство держится на привозном бензине, обычно у тебя как минимум четыре канистры в запасе. Это правило для всех, кто живет в деревнях, – говорит **Александр** из Комарово.

"Запрет на продажу топлива в канистры введен для исключения злоупотреблений и обеспечения бензином и дизелем жителей области", – объясняет [Министерство](#) тарифов и энергетики Новгородской области. "Завтра поеду на заправку с генератором и газонокосилкой, муж лодку с мотором привезет, отлично придумано", – возмущается местная жительница.

"Как мне заправить трактор в поле? Мне что, на нем ехать за несколько км? Если меня не заправят, мои коровы остались без еды на зиму. А триммер мне тоже везти на заправку?" – пишет другая.

СМОТРИ ТАКЖЕ

"Мы тут поубиваем друг друга". Очереди и драки на российских АЗС

[Министерство](#) ЖКХ и ТЭК Новгородской области называет среди причин "временного отсутствия топлива" – "временные ремонтные работы" на НПЗ и "резкий необоснованный ажиотажный спрос" на бензин, уверяет, что вопрос

находится на контроле, и предлагает интерактивную карту, показывающую, где есть топливо.

Карта-то есть, а интернета нет, при режиме "белых списков" она не загружается, возмущаются люди.

"Прокурорскую машину при нас сегодня заправили до полного, и всех чиновников тоже явно не обделяют. А мы быдло, видимо, и должны ходить пешком".

"Классно, теперь будем весь участок руками траву убирать, хрен что распилим. Умнички. У самих-то, небось, есть бензин на всё. А мы так, шавки?", – возмущаются люди в социальных сетях.

– Вот говорят еще, что надо отпустить цены, и топливо сразу появится. Уже появились частные заправки с 92 бензином по 130 рублей, без очередей, но кто будет заправлять машину по такой цене? – спрашивает **Анна** из Ивантеевского поселения. – Если цены взлетят, деревенские просто сядут на жопу ровно, когда доехать до города и обратно будет не 500 рублей, не 1000, а две. В городе есть альтернатива, автобус, метро, а здесь нет альтернативы.

На вопрос о причинах нынешнего кризиса наши собеседники отвечают неохотно. Многие уклоняются от ответа или возлагают ответственность исключительно на ВСУ. Однако некоторые говорят о происходящем более откровенно, связывая дефицит топлива не только с украинскими ударами, но и с решениями российских властей.

– У нас же реально идёт война. Мой племянник на фронте, у двух подруг мужья. Мой муж тоже связан с военной отраслью. У меня в Киришах подруга живёт, её муж работает на НПЗ. Они говорят, что охрану таких объектов обеспечить очень сложно. Вся родня у меня в Белгородской области, я прекрасно понимаю, что у нас по сравнению с ними – рай, – говорит Анна.

При этом она тоже просит не называть ее фамилию и оговаривается, что считает происходящее "временными трудностями".

В новгородских пабликах некоторые пользователи позволяют себе более резкие формулировки:

"Разбомбили несколько НПЗ, вот Россия по Путину погрузилась в хаос. Идёт война, а наше правительство не в состоянии нас обезопасить", – пишет один из местных жителей. Другой выгораживает губернатора: "Все-таки не Дронов виноват-то. Бомбят украинцы, СВО начал тоже не Дронов". "И как с такой властью жить? Что

для людей сделано? Все запретить, закрыть, отключить, гайки закрутить. Никогда за этого человека не голосовал. И, похоже, правильно делал. Когда дышать запретите?" – спрашивает третий.

Похожие комментарии появляются и в пабликах других регионов, которые остаются для жителей едва ли не единственной площадкой для жалоб. На [странице](#) губернатора Тюменской области Александра Моора во "ВКонтакте" местный житель пишет: "Сегодня ни на одной заправке бензина нет вообще... Где бензин? Как в деревнях жить?" В ответ ему советуют пересесть на коня – и довезет, и траву съест, поэтому косить не придется, – либо вернуться к косе-литовке и двуручной пиле. Другие опасаются, что за несокошенную из-за отсутствия топлива траву им еще и выпишут штраф.

Россия [остаётся](#) одним из трех крупнейших производителей нефти в мире. В 2025 году страна добывала около 9,2 млн баррелей нефти в сутки, однако Международное энергетическое агентство прогнозирует снижение добычи в 2026 году примерно до 8,9 млн баррелей в сутки из-за ударов по энергетической инфраструктуре и перебоев в работе нефтяного сектора. Нынешний дефицит на заправках связан не с добычей нефти, а с ее переработкой. Сырая нефть [продолжает](#) добываться и экспортироваться, однако после повреждений НПЗ стало значительно сложнее производить бензин, дизельное топливо и авиационный керосин. Именно поэтому в стране, остающейся одним из крупнейших мировых экспортеров нефти, возникли перебои с моторным топливом.

| "Вопрос жизни и смерти"

Михаил из Вологодской области работает водителем социального такси, обслуживает, в частности, ветеранов войны и труда. Он считает, что "такой транспорт скоро просто встанет".

– Нас заправляют по топливным картам. 92-й ограничен, по 30 литров, 95-й по 20 (его часто нет на заправках), а пробеги по маршруту доходят до 500 км. Начальство созванивается с районами, там говорят – бензина нет вообще. Как послать машину в область, если она не вернётся – не на чем ехать? Существует список спецтранспорта, который заправляют без очереди, но нас нет в этом списке. Соцобеспечение – не "чрезвычайное" подразделение.

Некоторые "социальное такси" – это специализированные микроавтобусы с подъемниками для людей с ограниченными физическими возможностями, у них большой расход топлива.

– Из-за ограничений в 30–40 литров водителям приходится заезжать на АЗС по 2–3 раза за смену. В результате для инвалидов-колясочников стало меньше поездок на диализ, в больницы и реабилитационные центры. Как бы вообще не отменили такой транспорт, – говорит Михаил.

"Для некоторых отсутствие бензина – это вопрос жизни и смерти. Я инвалид первой группы. Но вот как из дома добраться до диализного центра? Приедут ли завтра такси туда и обратно? Бензина нет нигде и такси смогут ли заправиться? Общественного транспорта у нас нет, ближайшая остановка 3.5 км, инвалиду первой группы добраться будет тяжело. Значит, надежда на свой авто. Но бензина нет. ...Как добираться на диализ к шести утра?" – [пишет](#) местный житель в паблике "Подслушано Иваново".

Инвалиду первой группы Виталию Ковригину, который находится на пожизненном гемодиализе, [отказали](#) на заправке "Татнефть" в Самарской области, объяснив, что без очереди обслуживают только детей-инвалидов.

"Пока где-то спорят о ценах на заправках, в Красноярске сиделки считают литры бензина, чтобы доехать до лежащего больного. В Ярославле закрыт сбор одежды для нуждающихся семей – потому что бесплатным водителям больше не на что заправляться. Топливный кризис в России добрался туда, где на кону не комфорт, а сама жизнь", – [пишет](#) блогер nasedkin в Живом Журнале.

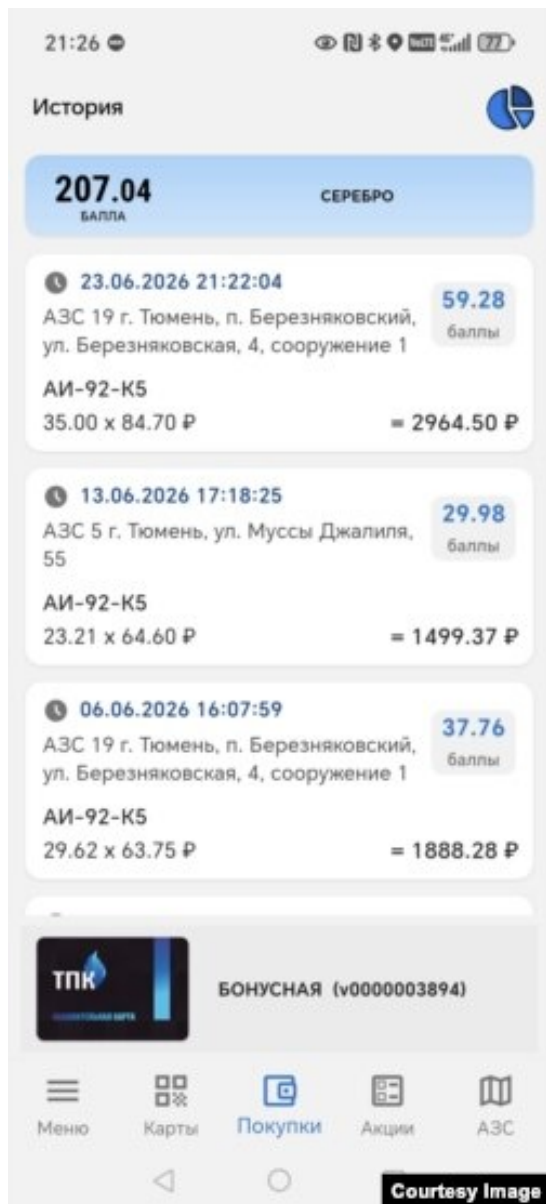
Жёсткие лимиты на топливо, запрет наливать его в канистры, графики заправок по четным/нечетным номерам машин парализуют работу автоволонтеров из маленьких НКО, которым теперь не привезти своим пожилым лежащим подопечным противопролежневые матрасы, подушки и спецпитание – или они рискуют остаться с пустым баком на проселочной дороге.

СМОТРИ ТАКЖЕ

"Покупайте старенький "Жигуль". Как дефицит топлива убивает машины

Страдают и благотворительные фонды в регионах – некоторым не довезти уже собранную помощь. Красноярский благотворительный фонд "Феникс" [отказался](#) от перевозки лежащих больных в отдаленных районах. "Бензиновая нестабильность – первичная боль нашего фонда: от ГСМ (горюче-смазочных материалов) зависит работа благотворительной службы перевозки лежащих больных, плюс мы оплачиваем ГСМ четырем водителям, которые доставляют на заявки персонал", –

Чек на бензин. Тюменская область

заправках проблем нет.

Правда, это тоже непросто. По словам волонтера **Елены** из Омска, сейчас очень вырос спрос на газовое оборудование – люди переделывают машины в гибридные.

– У меня комбинированная машина, газ, бензин. Я в конце июня ездила на станцию обслуживания, общалась с работниками, они сказали, что очередь до конца сентября – очень сложные поставки оборудования. Это же не просто газовый баллон навертел и всё, это нужно в систему встроить, сертифицировать ее, и в ГАИ надо пройти регистрацию.

Тем временем центр помощи бездомным "Ангар спасения" при организации "Милосердие" ищет людей, готовых пожертвовать дизельное топливо для обогрева помещений – теплый сезон скоро закончится.

пишет руководительница фонда Татьяна Станкевич. Она предупреждает, что к концу года придется сократить объем работы: "В таких ситуациях ...хочется все закрыть, сложить вещи в узелок и уйти в туман. Я знаю, что "просели" не только мы и не только в Красноярском крае".

Нехватка топлива осложняет и работу поисково-спасательных отрядов.

Автоволонтеры вынуждены тратить драгоценное время в очередях за бензином для машин, генераторов и другой техники, необходимой при прочесывании лесов. "ЛизаАлерт" уже обращается к жителям с просьбами помочь топливом. Недавние поиски пожилого мужчины, потерявшегося в лесу, заняли у волонтеров на сутки больше, чем обычно.

От дальних выездов пришлось отказаться эко-патрулям и лесным волонтерам, мониторящим лесные пожары и незаконные свалки. Волонтеры создают закрытые чаты, где помогают друг другу с бензином. Фонды, имеющие собственный транспорт, пытаются перевести машины на газ, с которым на

По расчетам [Reuters](#) и отраслевых источников, в июле 2026 года производство автомобильного бензина в России сократилось примерно до **65% от сезонной нормы**, что привело к очередям на АЗС и введению лимитов на отпуск топлива во многих регионах. 15 июня стало известно, что правительство разрешило выпускать для внутреннего потребления бензин и дизельное топливо с отклонениями от стандарта "Евро-5".

Этот контент также в категориях

Регионы

Общество.Север